

На самом деле у Хуайцзяо не было чётких доказательств.

Все его подозрения строились лишь на событиях той ночи, когда за ним следили, и на странных ощущениях в теле за последние пару дней. Это были всего лишь догадки.

Но под пристальным, непроницаемым взглядом старшего полицейского Хуайцзяо невольно задумался: если дело не настолько серьёзное, то их вызов – просто помеха работе.

Он невольно приукрасил ситуацию.

- Каждое утро я просыпаюсь с неприятными ощущениями. То шея болит, то ноги. – Он нахмурился, будто вспоминая что-то неприятное, и продолжил: – Даже зубная щётка кажется чужой, будто кто-то ею пользовался...

Молодой полицейский, записывающий показания, на секунду остановился и поднял взгляд, слегка наморщив лоб.

- Как ты понял, что щёткой пользовались? Если это серийный преступник, проникающий в дома, он обычно осторожен в таких мелочах, как расположение вещей.

Он не хотел придирается, но после полицейской академии участвовал в расследованиях подобных дел.

Преступники в таких случаях, как правило, умны, хитры и осторожны. Они знают каждую привычку жертвы – от распорядка дня до мельчайших деталей вроде любимой зубной пасты.

Пропустить что-то вроде следа от щётки – большая редкость.

Хуайцзяо растерялся.

Откуда ему знать? Всё, что он сказал, было основано лишь на намёках от 8701.

- Это запах... – тихо пробормотал он.

Несмотря на внутреннюю панику, он старался сохранять спокойствие.

Полицейский с самого начала говорил мягко, даже сейчас не выказывал недоверия. Хуайцзяо боялся смотреть на старшего офицера и опустил глаза, обращаясь к молодому:

- Когда я чистил зубы, почувствовал, что вкус другой.

- Понятно, – кивнул тот. – Мы можем осмотреть твою спальню и ванную?

- Д-да, конечно... – Хуайцзяо поспешно встал и повёл их в комнату.

Квартира, которую снял для него 8701, была небольшой: крохотная ванная и скромная спальня. Он переехал сюда всего несколько дней назад и, сосредоточившись на выполнении заданий, не успел обжиться. Комната выглядела пустой – лишь кровать, шкаф с одеждой и больше ничего.

Сначала они осмотрели ванную.

Двое взрослых мужчин теснились у раковины. Полицейский взял чёрную зубную щётку, повертел её в руках, но ничего подозрительного не заметил.

Хуайцзяо уже хотел что-то сказать, как вдруг тот поднёс щётку к носу и понюхал.

- Пахнет приятно. Это твоя паста?

- Д-да... - Хуайцзяо застыл, покраснев от смущения.

Но полицейский вёл себя так, будто это обычная процедура.

- Ничего странного не чувствую, - нахмурился он. - Ты уверен?

Хуайцзяо потупился, смущённо пробормотав:

- Я... сменил щётку сегодня утром...

Выражение лица полицейского изменилось.

В отличие от строгого коллеги, молодой офицер, казалось, сохранял лёгкость. Он приподнял бровь, потом вдруг быстро пробормотал:

- Так я только твой запах и почувствовал.

Хуайцзяо: «...»

Я... я не ожидал, что ты так быстро среагируешь! Кто вообще нюхает чужие зубные щётки?!

- Есть что-то? - спросил старший полицейский, осматривая комнату.

Он проверил окна, шкаф, пространство под кроватью - везде, где мог бы спрятаться злоумышленник. Но ничего подозрительного не нашёл.

- В ванной тоже чисто.

Шкаф был открыт, показывая, что его уже осмотрели. Старший офицер начал терять терпение. Ежедневно они разбирают десятки вызовов - от бытовых ссор до убийств. Без доказательств такие жалобы, как у Хуайцзяо, рассматриваются формально.

- В комнате и вокруг дома мы ничего не нашли. Нет следов слезки или проникновения, - сказал он, глядя на Хуайцзяо без особого интереса. - Чтобы мы могли помочь, тебе нужны доказательства или реальная угроза жизни.

- Но я правда...

- Детка, твоих слов недостаточно. - Полицейский говорил снисходительно, как с ребёнком. - Если ты просто так вызываешь нас, а мы ничего не находим, это пустая трата времени.

- В следующий раз, если почувствуешь, что за тобой следят, сфотографируй подозрительного и приходи в участок. Тогда мы сразу начнём расследование.

Хуайцзяо подумал, что в тот момент, если бы он обернулся и достал телефон, это было бы равносильно самоубийству.

Он понял, что они собираются уходить, и в отчаянии обратился к более доброжелательному молодому полицейскому:

- Ладно, про слезку можно забыть... Но со мной действительно что-то не так!

- Я не вру, вот, посмотрите! - Он резко оттянул ворот свитера, обнажив плечо.

Молодой офицер от неожиданности замер. При свете лампы кожа Хуайцзяо казалась ещё бледнее, а линия плеч - хрупкой, почти женственной.

Он приподнял волосы на затылке, опустив глаза:

- Три дня назад я начал просыпаться с такими следами...

Холодные пальцы прикоснулись к его шее, и Хуайцзяо вздрогнул.

Следы, которые ещё несколько дней назад на фото у Цинь Е выглядели жуткими синяками, теперь побледнели. Но помимо первого, появились новые - красноватые отпечатки пальцев, спускающиеся по спине под одежду.

Будто его сжимали... или ласкали.

- Может, это следы от игр с одноклассниками? - спросил полицейский, но вопрос прозвучал формально.

- Нет... - Хуайцзяо обиженно покачал головой.

Старший офицер лишь вздохнул:

- Если следы появляются во сне, тебе нужно сначала снять побои, а потом идти в полицию.

- Поставь в комнате камеру. Без доказательств мы ничего не сможем сделать.

Хуайцзяо понял, что ему не верят. Смущённо поправив одежду, он опустил глаза.

- Если что-то случится - звони, - на прощание сказал молодой полицейский, пожалев его.

Хуайцзяо слабо улынулся:

- Хорошо...

Тот кивнул и ушёл.

[Эх... Они мне не поверили.] - Хуайцзяо был разочарован и пожаловался 8701.

[Да.] - ответил тот.

[Но они правы насчёт камеры. Тебе стоит её установить.]

Глаза Хуайцзяо загорелись:

[Точно! Завтра же куплю!]

...

Баскетбольный матч между университетом S и соседним спортивным институтом, казалось, был ежегодной традицией. По настоянию Цинь Е Хуайцзяо приехал заранее.

Оказалось, в этом году игра проходила в спортзале института – в другом конце города. Настроение Хуайцзяо, и так не самое радужное, упало ещё ниже после долгой дороги.

Если бы не боязнь испортить другим настроение, он предпочёл бы проспать весь день дома.

Что за дела? Почему в игре на выживание я должен смотреть на студенческий баскетбол?..

Скучая, он сидел на скамейке, куда его усадил Цинь Е.

– Когда я буду отдыхать или выйду с площадки, принеси мне воды, ладно? – Цинь Е смотрел на него с надеждой.

Это было скорее просьбой, чем вопросом.

Хуайцзяо не смог отказать и кивнул.

Цинь Е обрадовался и хотел обнять его, но товарищи по команде тут же утащили его прочь.

Спортзал института был просторным и современным, трибуны заполнены болельщиками с плакатами. Пока команды разминались, Хуайцзяо, не особо интересующийся баскетболом, надел наушник и листал местный форум.

Внезапно зал взорвался криками.

Оглушённый, Хуайцзяо поднял голову и увидел на площадке команду в чёрно-золотой форме – видимо, сборную института.

Они явно были популярны, особенно один игрок – высокий, под метр девяносто. Но выделялся он не только ростом.

Среди парней с тёмными волосами только он один выделялся – с полу золотыми, полубелыми прядями. Чёлка была откинута назад и перехвачена чёрной повязкой.

Лица разглядеть не удалось, но Хуайцзяо почему-то был уверен, что парень красив. И, судя по его виду, характер у него наверняка непростой.

Особенно когда из толпы донёсся крик:

– Шэнь Чэньюй!!!

Хуайцзяо, уже собравшийся вернуться к телефону, замер.

Его глаза расширились.

<http://bllate.org/book/14682/1308700>